

НЕОЛОГИЗМЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ

© 2017

Ю.И. Горбунов, доктор филологических наук, профессор кафедры «Теория и практика перевода»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: французский язык; политическая лингвистика; лингвополитология; политический дискурс; политический язык; политический тезаурус; неология; неологизмы; словообразовательная модель; заимствования; англицизмы.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы французской неологии – лингвистической отрасли, которая изучает процессы формирования неологизмов в современном французском языке. Материалом исследования являются тексты политического содержания, опубликованные в периодических изданиях современной французской прессы. Цель исследования состоит в изучении лексико-семантических особенностей французского политического дискурса, представленного в виде речей, докладов, высказываний политических лидеров в ходе избирательной кампании на пост президента Франции. Исследование осуществляется в русле лингвистического направления, возникшего на стыке лингвистики и политологии и получившего название политической лингвистики, или лингвополитологии.

Основное внимание сконцентрировано на условиях формирования политических неологизмов в политическом дискурсе французских политических деятелей и лидеров партий. В статье рассматриваются многочисленные заимствования из английского языка, особенности словообразовательных моделей, порождающих англицизмы в языке современной французской прессы. Значительное место уделяется анализу неологизмов “*Penelopegate*” («Пенелопагейт»), “*Brexit*” («Брексит»), “*Frexit*” («Фрексит»), “*Grexit*” («Грексит»), которые находятся в центре внимания французских политических лидеров. В заключительной части статьи приводятся результаты лингвистического анализа политического дискурса лидеров избирательной кампании: Марин Ле Пен (партия «Национальный фронт») и Эммануэля Макрона (движение «Вперед!»). Результаты исследования политических неологизмов планируется использовать при составлении обучающего французско-русского политического тезауруса, который рассматривается в качестве лингводидактического инструмента формирования профессиональной компетентности будущих лингвистов-переводчиков.

В преддверии президентских выборов во Франции заметное оживление наблюдается на страницах французской прессы. Прогнозы по поводу того, кто станет будущим лидером Французской Республики, занимают первую полосу газет и основные рубрики популярных журналов. Не отстают от прессы и книжные издательства, которые стараются уловить ритм, накал возникающих политических интриг и оказаться вовремя в нужном месте. Политические события, определяющие содержание политики того или иного государства, являются объектом пристального внимания лингвистов, которые интересуются тем, как функционирует язык в процессе коммуникации, как отражается языковая личность в языке. Таким образом, возникает новое лингвистическое направление – политическая лингвистика, или лингвополитология, в основе которой перекрещиваются пути двух самостоятельных дисциплин: лингвистики и политологии [1, с. 203].

Появление политической лингвистики является вполне закономерным: политика отражает жизненно важные процессы общественной и экономической деятельности государства, закономерности взаимодействия государства и политической власти, состояние жизненного уровня населения страны. Нет сомнения в том, что протекающие в обществе социально-экономические и политические процессы являются следствием коммуникации, которая происходит на основе естественного языка. Современная политическая лингвистика рассматривает язык как основное средство, орудие, с помощью которого осуществляется политическая власть.

Предметом исследования в политической лингвистике является политический дискурс, который опреде-

ляется как особая разновидность дискурса, направленного на завоевание, сохранение и осуществление политической власти [1, с. 204]. Политический дискурс следует рассматривать как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих отдельных участников политической коммуникации, прежде всего политических лидеров, возглавляющих отдельные партии, государственных деятелей, претворяющих в жизнь определенную политику. Понятие дискурса отделяется от понятия текста и становится центральным доминантным объектом исследования, вызывающим острые споры, дискуссии и разногласия ученых. В этом направлении в зарубежном языкознании на передний план выдвинулась французская школа анализа дискурса, которая сложилась под влиянием лингвистической концепции Э. Бенвениста [2]. Значительный вклад в развитие данного направления внес также П. Серио, по инициативе которого в России вышел уникальный сборник статей ведущих представителей современной французской лингвистической школы анализа дискурса [3]. П. Серио является автором большого количества работ по советскому политическому дискурсу [4], ему принадлежит приоритет в разграничении понятий дискурса и интердискурса [5].

В настоящей статье рассматриваются лингвистические особенности французского политического дискурса, в котором отражаются актуальные тенденции политического процесса современной Франции. Цель статьи состоит в выявлении объективных условий, которые определяют содержание политического дискурса, его основные лингвистические свойства и характеристики. Объект исследования – политический язык французских

лидеров, вступивших в острую борьбу за пост президента Французской Республики в период избирательной кампании 2017 года. В качестве материала исследования используются печатные издания многотиражных периодических журналов, а также сайты текущих газетных изданий в предвыборный период, начиная с января 2017 года.

Исследование французского политического дискурса осуществляется на кафедре «Теория и практика перевода» Тольяттинского государственного университета в русле лексикографического направления с целью создания обучающего французо-русского политического тезауруса, который планируется использовать в учебном процессе в качестве лингводидактического инструмента формирования профессиональной компетентности будущих лингвистов-переводчиков в предметной области общественно-политического перевода [6–9].

Обращаясь к французской прессе, прежде всего необходимо констатировать, что избирательная кампания 2017 года во Франции была отмечена громким скандалом, возникшим вокруг одной из ключевых кандидатур в президенты от партии «Республиканцы» – Франсуа Фийона. С легкой руки СМИ этот скандал получил громкое название “*Penelopagate*” («Пенелопагейт»), которое пополнило политический вокабуляр неологизмов. Например:

1. “*En présentant ses excuses aux Français, le candidat à la présidentielle a évité une insurrection de ses troupes. Mais le “Penelopagate” laissera des traces sur l’image de celui qui se présentait comme un élu exemplaire*” [10, p. 30].

Перевод: «Извинившись перед французами, кандидат в президенты избежал тем самым восстания со стороны собственного войска. Но «Пенелопагейт» оставит свои следы на облике того, который выглядел в качестве примерного избранника» [10, с. 30].

Однако наряду с термином “*Penelopagate*” («Пенелопагейт») во французской прессе одновременно появляется его синоним, образованный от фамилии кандидата в президенты с тем же суффиксом, – “*Fillongate*” («Фийонгейт»). Например:

2. “*C’est pourtant bien la presse écrite – “le Canard enchaîné”, “le Monde” – et Mediapart qui ont été à l’origine des révélations du “Fillongate”*” [10, p. 13].

Перевод: «Однако именно печатная пресса, среди которых – «Канар аншене», «Монд», а также «Медиапарт», была в числе первых, кто начал разоблачать «Фийонгейт» [10, с. 13].

В основе французского неологизма “*Penelopagate*” («Пенелопагейт»), как и его синонима “*Fillongate*” («Фийонгейт»), лежит так называемый «Уотергейтский скандал» (англ. *Watergate scandal*) – политический скандал в США 1972–1974 годов, закончившийся отставкой президента страны Ричарда Никсона. Это был единственный за всю историю США случай, когда президент прижизненно досрочно прекратил исполнение обязанностей. С тех пор прошло немало времени, однако подобные скандалы не прекращали возникать в политической жизни разных стран. Слово «уотергейт» прочно вошло в политический словарь многих языков мира в значении скандала, ведущего к краху карьеры главы государства. Второй корень в названии отеля «Уотергейт» «гейт» (англ. *gate*) стал суффиксом, ис-

пользуемым для названия новых скандалов. Сравните: «Ирангейт» при Рейгане, «Кучмагейт» (см. дело Гонгадзе) и другие.

Что касается скандала во Франции, то он был инициирован газетой “*Le Canard enchaîné*” («Канар аншене»), которая вышла 25 января 2017 года с громким заголовком на первой странице: «600 000 евро, заработанные Пенелопой, которые портят Фийона». В статье утверждается, что на протяжении восьми лет Пенелопа Фийон числилась в качестве помощника при своем муже в Национальном собрании, получала за это время соответствующую зарплату, фактически не выполняя возложенные на нее обязанности [11].

Разумеется, что такой опытный политик, каким является Франсуа Фийон, опроверг выдвинутые против его жены обвинения и, вопреки ожиданиям своих политических противников, не снял свою кандидатуру в президенты. Заручившись поддержкой своей партии, он продолжил участвовать в президентской гонке.

В настоящее время тяжелый период испытаний переживает Европейский союз. Далеко не все страны – члены ЕС согласны с перспективами сотрудничества, они пытаются отстаивать свои позиции и национальные интересы. По такому пути пошла Великобритания, направив свои усилия на выход из состава Евросоюза. Эта политическая акция получила особое название – “*Brexit*” («Брексит»), пополнив тем самым терминологический вокабуляр современной политической лингвистики. Термин “*Brexit*” («Брексит») относится к числу политических неологизмов и представляет собой сокращение от словосочетания “*British exit*”, которое дословно переводится как «британский выход». 16 марта 2017 года СМИ, ссылаясь на агентство “*Reuter*” («Рейтер»), сообщили о том, что королева Великобритании Елизавета II одобрила запуск процедуры «Брексита». После согласования королевы премьер-министр Великобритании обещала сообщить о том, когда она намерена задействовать статью 50 Лиссабонского договора и запустить процедуру выхода из Евросоюза. Таким образом, обе палаты британского парламента утвердили одинаковую редакцию закона о выходе страны из Европейского союза, и соответствующий акт вручил все необходимые полномочия по реализации «Брексита» премьер-министру Терезе Мэй. В связи с этим событием отметим, что газета «Коммерсант» проявила инициативу и впервые использовала в своем сообщении термин «Брексит» в русском варианте, применив метод транслитерации [12]. Приведем пример из газеты “*Le Monde*” («Монд»):

3. “*Brexit: la reine Elizabeth II donne son accord pour l’activation de l’article 50. Après la validation par le Parlement britannique, la reine Elizabeth II a donné son assentiment à la loi autorisant Thérèse May à déclencher la procédure du Brexit*” [13].

Перевод: «Брексит: королева Елизавета II дает свое согласие, чтобы запустить статью 50. После утверждения британским парламентом королева Елизавета II одобрила закон, который позволяет Терезе Мэй начать процедуру Брексита» [13].

Аналогично по этой модели во французском языке образуются другие неологизмы: “*Frexit*” («Фрексит») – сокращение от слов “*France*” («Франция») и “*exit*” («выход»); “*Grexit*” («Грексит») – сокращение от слов

“Grèce” («Греция») и “exit” («выход»), которые обозначают потенциальный выход соответственно Франции и Греции из состава Евросоюза. Приведем примеры:

4. “Après le Brexit, le **Frexit!** François Asselineau se considère comme le seul candidat authentiquement souverainiste – Marine Le Pen ne va pas assez loin à ses yeux” [14].

Перевод: «После Брексита – **Фрексит!** Франсуа Асселино считает себя единственным депутатом, который действительно выступает за суверенитет – Марин Ле Пен не отстаёт от него, по его мнению» [14].

5. “Le ministre allemand des Finances, Wolfgang Schäuble, est donc un de ceux qui a remis ce “**Grexit**” (contraction de Grèce et exit) au goût du jour” [15].

Перевод: «Министр финансов Германии Вольфганг Шойбле относится к числу тех, кто считает актуальным вопрос о «Грексите» (исключение Греции и ее выход)» [15].

С лингвистической точки зрения эти неологизмы представляют собой новообразования, которые во французской лексикологии принято называть термином “mots-valises” («слова-чемоданы»), то есть это такие слова, которые образуются путем сохранения начального слога одного слова, который стягивается с конечной частью второго слова или всего слова в целом. Рассмотренные нами политические термины “Penelopegate”, “Brexit”, “Frexit”, “Grexit” ведут свое происхождение от английской словообразовательной модели. Влияние английского языка на лексическую систему современного французского языка не ослабевает, несмотря на меры противодействия этому процессу, предпринятые во Франции на государственном уровне. Так, в декабре 1975 года президент Франции Валери Жискар д’Эстен подписал закон о защите французского языка от вторжения английского, а также и любого другого языка и, следовательно, другой культуры. Этот закон касался гарантий языкового статуса в определенных коммерческих и некоторых других сферах в самой Франции. В 1994 году во Франции был принят закон Тубона (Loi Toubon) по имени министра культуры Жака Тубона. Поводом для издания этого закона послужило растущее увеличение использования английского языка во всех сферах жизни французского общества, на что обратила внимание Французская академия. Закон Тубона закреплял статус французского языка как основного официального во всех сферах его употребления.

Тем не менее в результате процесса глобализации и интенсивного развития мировой экономики, где ведущую роль играют США, английский язык продолжает проникать в поры других языков, и французский язык в этом случае не является исключением. Причем одним из главных каналов такого воздействия являются средства массовой информации. В этой связи привлекает внимание термин “ubérisation” («уберизация»), который появляется в профессиональной речи философов, хотя первоначально использовался только в коммерческой сфере услуг. Термин «уберизация» является производным от названия американской компании “Uber”, которая разработала мобильное приложение для потребителей для того, чтобы они могли подавать запросы на поездки, которые затем пересылаются водителям компании, использующим свои личные автомобили. Таково основное, исходное значение этого термина.

Однако со временем этот термин проходит процесс переосмысления и проникает в сферу гуманитарных наук, где используется в значении отрыва от исторических корней, потери временной связи между прошлым и настоящим. Именно в этом смысле понимает происходящие сегодня процессы в области культуры и истории известный французский философ Мишель Онфрей. Так, принимая участие в дискуссии по поводу избирательной программы кандидата в президенты Эммануэля Макрона, он подвергает критике его высказывание в речи в Лионе, где Макрон заявил об отсутствии французской культуры как таковой, ибо на самом деле во Франции существуют, по его мнению, только отдельные культуры [16, с. 29]. Придерживаясь противоположного мнения, Мишель Онфрей объясняет позицию Эммануэля Макрона как результат «уберизации культуры и истории» в пользу развивающегося «мультикультурализма». Приведем выдержку из его дискуссии с философом Марселем Гоше:

6. “M. Onfray. Non, ce n’est pas seulement étonnant. Cela procède aussi de l’**ubérisation** de la culture et de l’histoire. Dans ce discours, il s’est aussi fait le chantre du multiculturalisme...” [16, p. 29].

Перевод: «М. Онфрей. Нет, это не только удивительно. Это происходит в результате **уберизации** культуры и истории. В этой речи он проявил себя сторонником мультикультурализма...» [16, с. 29].

Обратившись к анализу статей, отражающих ход предвыборной кампании во Франции, замечаем также броский заголовок статьи, посвященный авральной работе команды кандидата в президенты Франции Эммануэля Макрона: “La **start-up en surchauffe**” («**Пепперный стартап**»). Англицизм “start-up” (рус. «стартап») уже прочно укоренился в лексическом фонде современного французского языка, о чем свидетельствует авторитетный толковый словарь “Le Nouveau Petit Robert” («Новый Малый Роберт»):

7. “**Start-up** n. f. inv. – 1992. mot angl. “lancement, démarrage” / Jeune entreprise de haute technologie à fort potentiel de croissance soutenue par le capital-risque ou les stock-options; jeune pousse” [17, p. 2486].

Перевод: «**Стартап** – неизменяемое имя существительное женского рода. 1992 год. Англицизм в значении «запуск, пуск в ход» / Молодое предприятие с высокой технологией и значительным потенциалом развития, имеющее рискованное финансирование или опционные запасы; молодой побег» [17, с. 2486].

Однако в рассматриваемом случае не может быть и речи о стартапе в прямом смысле как о начинающем предприятии с высокой технологией производства и т. п. Тем не менее употребление этого термина в заголовке крупной статьи является вполне намеренным, поскольку в нем кроется не только экзотика английского заимствования, но и переносный метафорический смысл некоторого необычного «стартапа» – инновационного предприятия в виде избирательной кампании Эммануэля Макрона, обреченной заранее на явный успех. Далее в тексте статьи эта мысль получает свое подтверждение, поскольку в крупной команде Эммануэля Макрона круглосуточно работают молодые талантливые специалисты: средний возраст работающих по найму 55 человек составляет 31 год, а 180 человек – помощники (“helpers”), работающие на общественных началах,

то есть бесплатно, еще моложе их самих не менее чем лет на десять. В качестве примера приведем цитату из статьи, в которой англицизм “*helpers*” («помощники») появляется наряду со своим французским эквивалентом – “*bénévoles*” («волонтеры»), который выполняет уточняющую функцию:

8. “*Moyenne d’âge des 55 salariés: 31 ans. Les 180 helpers – comprenez les bénévoles – en ont, eux, facilement dix de moins. <...> C’est un esprit start-up, insiste une porte-parole*” [16, p. 24].

Перевод: «Средний возраст 55 человек, работающих по найму: 31 год. Средний возраст 180 человек – **помощников**, то есть **волонтеров**, меньше лет на десять <...> И это в духе **стартапа**, как утверждает официальный представитель» [16, с. 24].

Появление новых политических терминов в языке современной французской прессы не случайно. Эти термины появились во французском языке в результате долгих размышлений и публичных высказываний политиков о проблемах экономического характера, которые не объединяют, а, скорее, разъединяют страны Евросоюза. Если мы обратимся к избирательной программе «Национального фронта», то обнаружим, что в политическом дискурсе его лидера Марин Ле Пен появляются те же неологизмы, когда речь идет о политике «Национального фронта» за пределами Франции, прежде всего в Европе. В этом случае Марин Ле Пен не скрывает своей неприязни по отношению к «европеизму» и всему тому, что с ним связано. Так, она выступает против так называемых «праведных европейцев» (*les “européistes bienheureux”*), а также против так называемых «еврократов» (*“eurocrates”*). Конечная цель этой политики – “*Frexit*” («Фрексит»), то есть выход Франции из состава Евросоюза. Эта идея абсолютно прозрачна и красной нитью пронизывает многочисленные речи и публичные высказывания Марин Ле Пен. Например:

9. “*La France en campagne présidentielle attire l’attention des observateurs politiques et économiques étrangers. Et les sondages favorables créditant Marine Le Pen d’une présence au second tour les conduisent à étudier l’hypothèse d’un “Frexit”, une sortie de la France de l’euro, et dans la foulée de l’Union européenne*” [18].

Перевод: «Франция в период президентской кампании привлекает внимание политических и экономических обозревателей за рубежом. А результаты опросов, свидетельствующих о том, что Марин Ле Пен выходит во второй тур выборов, подводят их к мысли о том, что необходимо исследовать гипотезу о «**Фрексите**», то есть об отказе Франции от евро и выходе из Европейского союза» [18].

Политические сенсации, сопровождающие ход избирательной кампании во Франции, привлекают не только внимание СМИ. Ведущие книжные издательства также ищут возможность опубликовать на злобу дня актуальную информацию. Так, в издательстве “*Editions du Seuil*” («Эдиссион дю Сэй») своевременно появляется книга Сесилии Алдюи, преподавателя литературы в университете Стэнфорда, которая называется “*Ce qu’ils disent vraiment. Les politiques pris aux mots*” («То, что они говорят на самом деле. Политики, которых поймали на слове») [19]. Судя по названию, эта книга соответствует духу времени и вызывает явный интерес читателей,

которые в качестве избирателей пытаются определиться в своем выборе будущего лидера Франции. Сесиль Алдюи провела тщательный лингвистический анализ современного политического дискурса, в основе которого лежат в основном политические речи Марин Ле Пен, с которыми она выступала на митингах, собраниях, а также в прессе, на радио и телевидении в своих многочисленных интервью. По сути дела, Сесиль Алдюи предприняла попытку лингвистического исследования политического дискурса лидера «Национального фронта» Франции, которая по воле судьбы в период избирательной кампании стремительно выдвинулась вперед и фактически возглавила гонку избирательной кампании. Естественно, что книга Сесиль Алдюи привлекла внимание избирателей, а сама автор этой книги согласилась дать интервью корреспонденту журнала “*L’Obs*” («Лобс»), специальный выпуск которого был посвящен «Национальному фронту» [20, с. 28–29].

Рассуждая по поводу политического языка лидера «Национального фронта», Сесиль Алдюи особое внимание уделяет тому, как Марин Ле Пен обращается к своим избирателям: вместо прежнего обращения “*frontistes*”, что буквально обозначает «фронтистов» – сторонников «Национального фронта», в ее речах появляется новое слово – “*patriotes*” («патриоты»), которое соотносится не только с постоянными активистами «Национального фронта», но и охватывает всех тех, которые только начинают проявлять симпатию к этому политическому движению (*les sympatisants*):

10. “*Je demande à tous les patriotes de me rejoindre*” [20, p. 28].

Перевод: «Я прошу всех патриотов присоединиться ко мне» [20, с. 28].

Введение в политический дискурс Марин Ле Пен слова “*patriotes*” («патриоты») представляет собой тонкий психологический механизм: ведь само слово «патриот» подразумевает прежде всего любовь к родине, но не только. Если ты патриот и любишь свою родину, значит, ты всегда готов ее защищать. Кто же будет отрицать эту простую истину? Разве что те, которые выступают против Франции. Таким образом, избирателю сознательно навязывается идея, от которой он никак не может отступить: «Если ты – патриот, значит ты – с нами».

Далее отмечается навязчивое употребление в политическом дискурсе Марин Ле Пен нового словосочетания “*priorité nationale*” («национальный приоритет») вместо прежнего – “*préférence nationale*” («национальная преференция»). По мнению Сесиль Алдюи, такого рода субституция внушает избирателям идею о появлении на политической сцене лидера нового типа, лидера, который обладает особой харизмой вести народ за собой, поскольку он и только он способен избрать единственно правильный путь для Франции. В рассматриваемом случае это – она, Марин Ле Пен, лидер «Национального фронта».

Во всем остальном политический лексикон «Национального фронта», по мнению Сесиль Алдюи, остается без особых изменений. По-прежнему на первом месте находится политический термин “*immigration*” («иммиграция»), в то время как другие кандидаты в президенты основной акцент делают на проблемах политики, экономики, избирательной системы и т. д. Тем не менее следует обратить внимание на тот факт, что в политическом

дискурсе Марин Ле Пен появился все же новый, феминистский лейтмотив: в настоящее время Марин Ле Пен начинает выступать как защитница прав женщины. Однако и в этом случае круг ее полномочий довольно узок и сводится исключительно к выполнению ее антииммиграционной программы и борьбе с исламом [20, с. 29]. В этом случае Марин Ле Пен абсолютно откровенна и прямо заявляет о необходимости борьбы с «антибелым расизмом» (*“le racisme anti-blanc”*). Об этом вспоминает 17 марта 2017 года газета *“Le Figaro”* («Фигаро») и приводит несколько ранних высказываний Марин Ле Пен на эту тему:

11. *“Je ne crois pas le PS capable de lutter contre le racisme anti-blanc tout simplement parce qu’il le nie. De la même manière, je ne crois pas que l’UMP est capable de lutter contre l’explosion du racisme anti-blanc et du racisme anti-Français, qui fait des ravages dans les banlieues”* [21].

Перевод: «Я не верю тому, что Социалистическая партия способна бороться против **антибелого расизма** только потому, что она отрицает его. Таким же образом я не верю тому, что Союз за президентское большинство способен бороться со вспышками **антибелого** и **антифранцузского расизма**, которые свирепствуют в пригородах» [21].

Тема «антибелого расизма» вновь всплывает во Франции именно 17 марта 2017 года, когда Франсуа Фийон впервые решился в своем публичном выступлении перед избирателями в городе Кане заявить об **«антифранцузском расизме»** (*“le racisme anti-Français”*) – этот термин рассматривается уже как лексическое новообразование:

12. *“Je refuse la progression de l’antisémitisme. J’exècre tous les racismes dont le racisme anti-Français”, a lâché l’ancien premier ministre”* [21].

Перевод: «Я выступаю против распространения антисемитизма. Я ненавижу все виды расизма, в том числе и **антифранцузский расизм**, – выложил все бывший премьер-министр» [21].

В конечном итоге Сесиль Алдуню приходит к выводу о том, что в избирательной программе Марин Ле Пен и «Национального фронта» 2017 года мало что изменилось по сравнению с программой, которую выдвинул в свое время ее отец. В данном случае Марин Ле Пен ограничилась лишь небольшой «перекрыжкой» прежней программы.

Лингвистический анализ языка современной французской прессы позволяет сделать вывод о том, что естественный язык продолжает играть ведущую роль в политической жизни страны. Бурные политические события, которые, как правило, сопровождают крупные политические кампании, порождают новые слова – неологизмы, семантика которых отражает новые явления и тенденции в политической жизни общества. Исследование неологизмов позволяет установить закономерности развития естественного языка, выявить лингвосемантические особенности неологизмов в политическом дискурсе, определить функциональную роль политического языка в социально-политической жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008. 272 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
3. Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса / ред. П. Серио. М.: Прогресс, 1999. 416 с.
4. Серио П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 337–383.
5. Серио П. Анализ дискурса во Французской школе. (Дискурс и интердискурс) // Семиотика: антология. М.: Академический проект, 2001. С. 549–562.
6. Горбунов Ю.И. Французская общественно-политическая терминология в аспекте переводческой деятельности // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: сборник материалов V Международной научной заочной конференции. Тольятти: ТГУ, 2016. С. 193–204.
7. Горбунов Ю.И., Горбунова О.Ю. Лингвистическое конструирование обучающего француско-русского общественно-политического тезауруса // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков: сборник материалов IV Международной научной заочной конференции. Тольятти: ТГУ, 2014. С. 223–230.
8. Горбунов Ю.И., Горбунова О.Ю. Тезаурусное моделирование отраслевой терминологии и дидактика перевода // Прикладная лингвистика в науке и образовании. ALPAC REPORT – полвека после разгрома: сборник трудов VIII Международной научной конференции. СПб.: Книжный дом, 2016. С. 34–39.
9. Горбунов Ю.И., Горбунова О.Ю. Французский язык: общественно-политический перевод. Тольятти: ТГУ, 2016. 183 с.
10. Fillon choisit ses questions // L’Obs. 2017. № 2727. P. 13.
11. Les 600000 euros gagnés par Penelope qui empoisonnent Fillon // Le Canard enchaîné. 2017. Le 25 janvier. P. 1.
12. Кривошеев К. Лондон начал двухлетний путь к выходу // Коммерсант. 2017. 29 марта.
13. Brexit: la reine Elizabeth donne son accord pour l’activation de l’article 50 // Le Monde fr. avec AFP. 2017. 16 mars. P. 1.
14. Legrand B., Noisette T. Frexit, CIA, Wikipédia ... 10 choses à savoir sur Asselineau, le candidat surprise à la présidentielle // L’Obs. La Présidentielle. 2017. 10 mars. P. 1.
15. Perrier F. Crise de la dette: le spectre du Grexit refait son apparition // Libération. 2017. 09 février. P. 1.
16. Funès N. La start-up en surchauffe // L’Obs. 2017. № 2728. P. 24–25.
17. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: DICTIONNAIRES LE ROBERT, 2004. 2951 p.
18. Dancer M. Frexit: le risque d’une sortie de l’Euro progresse, d’après l’agence Moody’s // La Croix. 2017. 13 mars. P. 1.
19. Alduy C. Ce qu’ils disent vraiment. Les politiques pris aux mots. Paris: Edition du Seuil, 2017. 393 p.
20. Guichou M. Une simple réécriture du discours de son père // L’Obs. 2017. № 2726. P. 28–29.

21. Quinault Maupoil T. François Fillon s'en prend au racisme "anti-français" // *Le Figaro.fr*. 2017. 17 mars. P. 1.

REFERENCES

- Maslova V.A. *Sovremennye napravleniya v lingvistike* [Modern trends in linguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 272 p.
- Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [Problems in general linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1974. 446 p.
- Serio P., ed. *Kvadratura smysla: frantsuzskaya shkola analiza diskursa* [Quadrature of Meaning: the French School of Discourse Analysis]. Moscow, Progress Publ., 1999. 416 p.
- Serio P. The Russian language and the soviet political discourse: analysis of nominalizations. *Kvadratura smysla: frantsuzskaya shkola analiza diskursa*. Moscow, Progress Publ., 1999, pp. 337–383.
- Serio P. Analysis of discourse in the French school. (Discourse and interdiscourse.) *Semiotika: antologiya*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2001, pp. 549–562.
- Gorbunov Yu.I. French social and political terminology in the aspect of translation activity. *Aktualnye problemy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki i optimizatsiya prepodavaniya inostrannykh yazykov: sbornik materialov V Mezhdunarodnoy nauchnoy zaochnoy konferentsii*. Togliatti, TGU Publ., 2016, pp. 193–204.
- Gorbunov Yu.I., Gorbunova O.Yu. Linguistic construction of the educational French-Russian socio-political thesaurus. *Aktualnye problemy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki i optimizatsiya prepodavaniya inostrannykh yazykov: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchnoy zaochnoy konferentsii*. Togliatti, TGU Publ., 2014, pp. 223–230.
- Gorbunov Yu.I., Gorbunova O.Yu. Thesaurus modeling of terminology and didactics of translation. *Prikladnaya lingvistika v nauke i obrazovanii. ALPAC REPORT – polveka posle razgroma: sbornik trudov VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Sankt Petersburg, Knizhnyy dom Publ., 2016, pp. 34–39.
- Gorbunov Yu.I., Gorbunova O.Yu. *Frantsuzskiy yazyk: obshchestvenno-politicheskiy perevod* [The French language: social and political translation]. Togliatti, TGU Publ., 2016. 183 p.
- Fillon choisit ses questions. *L'Obs*, 2017, no. 2727, p. 13.
- Les 600000 euros gagnés par Penelope qui empoisonnent Fillon. *Le Canard enchaîné*, 2017, 25 janvier, p. 1.
- Krivosheev K. London began a two-year path to the exit. *Kommersant*, 2017, 29 marta.
- Brexit: la reine Elizabeth donne son accord pour l'activation de l'article 50. *Le Monde fr: avec AFP*, 2017, 16 mars, p. 1.
- Legrand B., Noisette T. Frexit, CIA, Wikipédia ... 10 choses à savoir sur Asselineau, le candidat surprise à la présidentielle. *L'Obs. La Présidentielle*, 2017, 10 mars, p. 1.
- Perrier F. Crise de la dette: le spectre du Grexit refait son apparition. *Libération*, 2017, 09 février, p. 1.
- Funès N. La start-up en surchauffe. *L'Obs*, 2017, no. 2728, pp. 24–25.
- Le Nouveau Petit Robert. *Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. Paris, Dictionnaires Le Robert Publ., 2004. 2951 p.
- Dancer M. Frexit: le risque d'une sortie de l'Euro progresse, d'après l'agence Moody's. *La Croix. Le*, 2017, 13 mars, p. 1.
- Alduy C. *Ce qu'ils disent vraiment. Les politiques pris aux mots*. Paris, Edition du Seuil Publ., 2017. 393 p.
- Guichou M. Une simple réécriture du discours de son père. *L'Obs*, 2017, no. 2726, pp. 28–29.
- Quinault Maupoil T. François Fillon s'en prend au "racisme anti-français". *Le Figaro.fr*, 2017, 17 mars, pp. 1.

NEOLOGISMS IN THE LANGUAGE OF MODERN FRENCH NEWS MEDIA

© 2017

Yu.I. Gorbunov, Doctor of Sciences (Philology), Professor of Chair "Translation Theory and Practice"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: the French language; political linguistics; political discourse; political language; political thesaurus; neology; neologisms; word-building pattern; borrowings; anglicisms.

Abstract: The paper studies the issues of the French neology – the branch of linguistics which studies the processes of neologisms formation in modern French. The study is based on the texts of political content published in the periodicals of the modern French news media. The goal of the research is to study the lexical and semantic features of the French political discourse presented in the form of speeches, reports, and statements of political leaders during the election campaign for the presidency of France. The research is carried out across linguistics and political science within the linguistic approach is now called political linguistics.

The main focus is on the conditions of the political neologisms formation in the political discourse of French politicians and party leaders. The paper studies numerous borrowings from the English language, specific features of word-building patterns that generate anglicisms in the language of the modern French news media. Considerable attention is paid to the analysis of such neologisms as "Penelopegate", "Brexit", "Frexit" and "Grexit", which are in the focus of attention of French political leaders. The final part of the paper shows the results of the linguistic analysis of the political discourse of the election campaign leaders: Marin Le Pen ("National Front" party) and Emmanuel Macron (movement "Forward!"). The results of the study of political neologisms can be used in building the French-Russian political thesaurus which is considered to be a linguo-didactic tool used for forming the professional competence of future linguists and interpreters.